

Тема 6

Социетальная система постсоветской России

О.И.Шкаратан

НИУ – ВШЭ

Становление неоэтакратизма

- **Наша оценка обществ советского типа как этакратических никоим образом не означает негативного взгляда на социализм как таковой. В этом отношении я полностью солидаризируюсь с позицией известного британского экономиста, автора фундаментальных исследований по СССР и современной России профессора Дэвида Лэйна. Для меня чрезвычайно ценна его точка зрения относительно того, что гибель государственного социализма не подтверждает вывод о том, что «социализм умер», что общество не может выжить без частной собственности. Она заслуживает самой высокой оценки как с профессиональной, так и с нравственной точки зрения. Он высказал свою позицию в годы доминирования радикал-либеральных оценок социализма и оппонировал в этом отношении таким авторитетным авторам, как Бжезинский, Фукуяма, Пайпс, Дарендорф [*Lane 1996*].**
- **Мне пришлось писать о том же и с тех же позиций, на которых стоял и стоит профессор Лэйн, начиная с конца 1980-х – начала 1990-х годов, когда в России вчерашние адепты государственного социализма напропалую цитировали Ф.Фукуяму и неолибералов. Сошлюсь, в частности, на статью, опубликованную в сборнике «Квинтэссенция», вышедшем в начале 1992 г. Я отмечал: «Либералы празднуют «великую победу», считая, что с социализмом и как с практикой, и как с идеей покончено навсегда. Между тем... крупнейшее поражение потерпел тоталитарный слой, основывавшийся на всеобщности государственной собственности и муравейном коллективизме... Сторонникам социализма нет нужды считать себя жертвами истории.» [*Шкаратан, Радаев 1992, с.95-119*]**

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

СТАНОВЛЕНИЕ НЕОЭТАКРАТИЗМА

- Правда, как и сегодня, для более определенного отделения системы советского типа от социализма как общества справедливости и благополучия всех сограждан я предпочитал не именовать ее государственно-социалистической.
- Две основные позиции: 1) советский период – разрыв с нормальным развитием страны, нужно вернуться к дореволюционным основам;
- 2) советский период - органичная и естественная часть нашего национального развития.
- Однако, в отличие от подавляющего большинства аналитиков, Д.Лэйн со всей определенностью отказался от поспешных исторических оценок. Он отметил, что мы должны ни идеализировать прошлое стран государственного социализма, ни забывать об их достижениях и о гуманистических целях основоположников этой системы. Анализируя их ошибки, мы должны найти новые стратегии и подходы. [*Lane 1996, p.190*]
- В этой лекции содержится попытка ответить на вопрос, заданный более 10 лет назад тем же Д.Лэйном (Кембридж): «...ведут ли революции в посткоммунистических режимах к успешному транзиту в направлении стабильных либеральных демократий, и действительно ли движутся общества государственного социализма к капитализму, или история будет побуждать их в сторону формирования новых форм социализма, или к перманентному состоянию запаздывающего развития?» [*Lane 1996, p.194*]
- Многими годами позднее изданная под его редакцией книга получила название «The Transformation of State Socialism. System Change, Capitalism or Something Else?» [*Lane 2007*].

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

- **СТАНОВЛЕНИЕ НЕОЭТАКРАТИЗМА**
- С начала 1990-х годов стало общеупотребительным высказывание: "Номенклатура обменяла власть на собственность". Это выражение неверно хотя бы потому, что ныне, став частными собственниками, представители господствующего слоя не перестали быть и властвующей элитой. Но, кроме того, номенклатура (или в другой терминологии, более точной - этакратия) в условиях расцвета системы при Сталине, обладая властью, тем самым владела и собственностью, ибо владела государством, которому, в свою очередь, принадлежала почти вся собственность в стране. Правда, эта собственность была не индивидуально-частной, а совокупно-частной. Индивидуальная собственность действительно была загнана в глубокое подполье, почти полностью уничтожена. В этом, кстати говоря, и было одно из качественных отличий современного этакратизма от традиционного государственного ("азиатского") способа производства.
- Е.Т.Гайдар справедливо вспоминает одно чрезвычайно точное наблюдение Л.Д. Троцкого: "Привилегии имеют лишь половину цены, если нельзя оставить их в наследство детям. Но право завещания неотделимо от права собственности. Недостаточно быть директором треста, нужно быть пайщиком. Победа бюрократии в этой решающей области означала бы превращение ее в новый имущественный класс." Другими словами, потребность в частной собственности связана с таким безусловным инстинктом как родительский. (*Егор Гайдар. Государство и эволюция. М: Изд-во "Евразия", 1995, с.114.*)

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

СТАНОВЛЕНИЕ НЕОЭТАКРАТИЗМА

- Не случайно, по критерию К.Маннгейма, наследуемость собственности служит показателем, является ли социальная группа классом в точном смысле этого слова. Тот факт, что правящая элита всячески стремилась устранить это ограничение (на это обстоятельство обращает особое внимание М.Восленский - автор знаменитой книги "Номенклатура"), доказывает реальную значимость данного ограничения.
- Как только репрессивный режим перестал давить на этакратию, как только господствующие слои получили гарантии личной и имущественной безопасности, неприкосновенности жилища и т.д., на первый план вышла проблема собственности. Началось личное накопление. Номенклатура, торговые работники, теневики, руководители военно-промышленного комплекса, пригретые политическими лидерами работники искусств - вот хозяева первичных предкапиталов, начавших складываться с середины 50-х годов.

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

• СТАНОВЛЕНИЕ НЕОЭТАКРАТИЗМА

- Однако ключевое значение в начавшихся процессах имело изменение системы управления государственной собственностью. Жесткую иерархическую командную систему управления экономикой из единого центра шаг за шагом сменяет административный (бюрократический) рынок, весьма своеобразная система экономических отношений, которую справедливо называют «экономикой согласований», сложный бюрократический рынок, построенный на обмене – торговле, осуществляемой как органами власти, так и отдельными лицами. В отличие от обычного денежного рынка товаров и услуг на этом рынке происходит обмен не только материальными ценностями, но и властью, исключениями из правил, престижем, т.е. всем, что имеет какую-либо ценность. Особенно ценился на этом своеобразном рынке социальный статус, который давал неизмеримо больше, чем любые деньги. Директор завода или института понимал, что получить потребные ресурсы будет неизмеримо легче, если он (она) станет депутатом Верховного Совета, Героем социалистического труда или лауреатом Ленинской премии. [*Найшуль 1991, Кордонский 2000*]

Становление неоэтакратизма

- **Директора предприятий из «винтиков» государственной машины, беспрекословно выполнявших приказы начальства, превратились в активных субъектов торга. Но «торговали» они не столько между собой, что было бы залогом нормального рынка, а с вышестоящими начальниками. Этот торг шел по всей вертикали – от рядового рабочего до членов политбюро за принятие наиболее выгодных условий. Так, согласие директора предприятия на увеличение плана можно было обменять, например, на улучшение его служебного положения или на средства для строительства заводского жилого дома. Поскольку в Центр пробиваться становилось все труднее, то стали усиливаться горизонтальные связи. Их основные субъекты – директора и чиновники начали осознавать себя самостоятельной социальной силой с особыми интересами.**

Относительная стабильность положения директоров, министров, других высших чиновников, руководивших подведомственными им заводами, отраслями, регионами в течение многих лет, накопивших за это время и авторитет, и связи, и средства, значительно изменила их психологию, реальную практику управления. Высшие номенклатурные бонзы чувствовали себя достаточно уверенно, сделали крупный шаг по переходу от роли управляющих (при отсутствующем владельце) к положению реальных хозяев.

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Становление неоэтакратизма

- Таким образом, в 1953-1985гг. при внешнем господстве все той же тотально-государственной собственности развивались своеобразные латентные процессы зарождения «квазичастной» собственности, шел процесс преприватизации собственности и складывания протокласса крупных собственников.
- С точки зрения теории административного рынка Россия в период, предшествовавший перестройке и реформам, представляла собой совокупность офисов, контор, предприятий, которые были связаны сложной системой взаимных отношений и взаимных обязательств. И эта система стала постепенно разрушаться. Ведь чем сложнее становилось хозяйство, тем чаще не срабатывали вертикальные связи, эффект давали только горизонтальные. Центр потерял всякую экономическую функциональность. Инстинкт самосохранения понудил власть начать перестройку.
- Задача долговременной трансформации состояла в том, чтобы раскрепостить отношения между предприятиями, ведомствами, дабы они могли стать агентами на рынке, заключающими между собой сделки, исходя из рыночных интересов. Этот процесс мог пойти по-разному: свестись к ремонту существующей системы, повышению ее эффективности или ее демонтажу.

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Становление неоэтакратизма

В 1985-1991 гг. подспудные процессы предыдущего периода вышли наружу. Началась **открытая номенклатурная приватизация**. В этом был социальный смысл реформ Рыжкова - Горбачева, вся выгода от которых досталась "своим" - хозяйственному и партийно-комсомольскому аппарату. Благодаря централизации госсобственности и раздаче ее в "полное хозяйственное ведение" соответствующих должностных лиц (1987-1990 г.г.) принцип владения ею из исключительно корпоративного превратился в корпоративно-индивидуальный. Подоспевшая приватизация (с 1992 г.) облекла ту же номенклатурную собственность в разного рода смешанные, полугосударственные формы и таким способом еще более надежно закрепила ее за номенклатурой, укрыла от притязаний других социальных групп. **В итоге и власть, и собственность остались в руках прежних хозяев России, которые только укрепили свои позиции.**

Это объясняет бескровность «антикоммунистической революции». **Поскольку этакратия с дочерним отрядом комсомольского бизнеса открыто превратилась в крупных собственников, некому было организовывать гражданскую войну за реставрацию старых порядков.** Привилегированное меньшинство стало открыто богатым, господствующим и правящим слоем, кровно заинтересованным в стабильности и мирном закреплении номенклатурно-бюрократического контроля над государством и обществом.

В таком виде (а не в форме устойчивой этакратической системы отношений) пришел СССР к дням своего краха – конец 1991-го года.

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Становление неэтакратизма

Сама природа того общества, из которого вышла перестройка и последующие реформы, такова, что **социальные слои образовывали некоторые размытые множества, у которых не было даже в интенции осознания своих групповых интересов, специфической системы ценностей, единства образа жизни.**

Исключение составляла **властвующая элита**, которая обладала всей системой групповых признаков, включая самоидентификацию. Поэтому именно **элита** (этакратия, номенклатура), а совсем не интеллигенция (как пишут некоторые авторы), **оказалась локомотивом социальных изменений.**

Сложившееся к концу 80-х годов соотношение сил сделало неизбежным захват номенклатурой контрольных позиций в приватизирующейся экономике. Это был единственный путь мирного решения вопроса о собственности.

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Становление неозтакратизма

- Номенклатурная приватизация не была единственным источником складывания слоев собственников. Был еще один канал преемственности в системах социального расслоения между «коммунистическим» прошлым и постсоветским настоящим. Нельзя забывать о гигантских масштабах теневой экономики в бывшем СССР, в которой к концу 1980-х годов было задействовано (по разным расчетам) 20-30 млн. человек как полностью (вероятно, до 3 млн.), так и по большей части – от случая к случаю. Слои предпринимателей, действовавшие в этом секторе экономики, богатели за счет спекуляций, хищения сырья и готовой продукции. Все быстро выраставшие, начиная с 1987г., новые формы экономической активности (кооперативы, малые и совместные предприятия и т.д.) создавались почти исключительно для торгово-посреднической деятельности. В них-то и легализовались хозяева и хозяйчики прежней теневой экономики.

Социетальная система постсоветской России

Становление неоэтакратизма

Эти две прослойки собственников – легально-административная и теневая – вступили в противоборство за овладение собственностью и каналами получения доходов. Борьба разворачивалась за распоряжение средствами производства и за контроль над сферами распределения и обращения. Занимая выгодные исходные позиции в сфере обращения и частично – в сфере распределения, теневая прослойка стала постепенно наращивать позиции в сфере распоряжения средствами производства. Легально-административная прослойка была вынуждена делать уступки, корректируя законодательно-правовую основу бизнеса, в то же время сохраняя свои преимущества в административно-государственной сфере. В итоге борьбы обе прослойки к середине 1990-х годов практически слились. Но, следует добавить, слились на основе сохранения власти и собственности прежде всего у номенклатуры.

Дальнейшее развитие страны во многом было predeterminedено сложившимся «трогательным» союзом «цеховиков» (теневиков), номенклатуры и криминалитета. Именно они predeterminedили недемократический, псевдо-рыночный (некапиталистический) путь развития России в постсоветский период.

Становление неоэтакратизма

Тот путь, на который с неизбежностью встала Россия, означал отсутствие равенства условий жизненного старта для граждан вне зависимости от их имущественного положения, места во властных структурах и т.д. Мечтам демократов о совершении подлинной и действительно народной приватизации, а соответственно о немедленном складывании конкурентного рынка с динамично развивающимся малым и средним предпринимательством и демократического государства не довелось сбыться.

Этот проигрыш был запрограммирован всей историей нашего тоталитаризма, авторитаризма, «азиатчины», существовавших в России многие поколения. В противовес ожиданиям многих российских интеллектуалов и власть, и собственность остались преимущественно в руках советской номенклатуры, повернувшей процессы приватизации и формирования новой властвующей элиты в свою пользу.

Социетальная система постсоветской России

Становление неозтакратизма

Процесс выхода номенклатурных чинов на коммерческую стезю начался в 1987 г. со специального решения ЦК КПСС о комсомольском движении в рыночную экономику. Координационный комитет этого движения возглавил второй человек в партии, член политбюро и секретариата, Е.К.Лигачев. **Началось создание разнообразных коммерческих центров, контроль за которыми и реальное руководство осуществляли высшие чиновники.** Эти организации практически не платили налоги, они имели право перекачки безналичных денег в наличные, они покупали валюту в Госбанке по смехотворному официальному курсу (0,56 рубля за 1 доллар) и тут же перепродавали по коммерческому курсу (от 20 до 150 рублей за доллар). **Им были доступны все государственные фонды, запасы сырья и готовой продукции, которые они тут же продавали за рубеж огромными партиями.** Эти же люди создавали благотворительные фонды, неподконтрольные налоговой инспекции и позднее в своем большинстве таинственно исчезнувшие. **Все эти "свои" люди были полностью ограждены от правоохранительных органов.**

Примером успешного включения «зачинателей» этого движения в настоящую, крупную даже по мировым масштабам, коммерцию может служить финансовая империя «МЕНАТЕП», длительное время пользовавшаяся особой благосклонностью уже новых властей.

Социетальная система постсоветской России

- В 1988-1992гг. на месте министерств были созданы концерны, на месте госбанков – коммерческие банки, на месте госснабов и торгов – биржи, СП и крупные торговые дома. Это был этап латентной (номенклатурной) приватизации. Шел процесс, по выражению О.В.Крыштановской, «приватизации государства государством». В итоге были присвоены в частную собственность финансовые и управленческие структуры, произошла концентрация финансового капитала. Именно номенклатурным частным структурам давалась чиновничеством привилегия делать большие деньги. Формой доверия государства к коммерческой структуре было присвоение статуса уполномоченного. Государство уполномочивало привилегированные банки осуществлять самые выгодные операции. Именно в них государственные организации размещали свои расчетные счета. Лидерами «уполномоченности» были банки «МЕНАТЕП», «Инкомбанк»; за ними следовали «ОНЭКСИМбанк», «Мосбизнесбанк», «Мостбанк» и другие. Коммерческие банки разделились на уполномоченные, т.е. устойчивые, быстро растущие, обслуживающие государственный бюджет и бюджетные организации, и все остальные. Из общей численности примерно в 2000 коммерческих банков, возникших в 1990-е гг., к уполномоченным относились на 1994г. – 78. Это были, как правило, банки, созданные при содействии партийных органов («Инкомбанк», «Менатеп») или под эгидой правительственных структур (Международная финансовая компания, ОНЕКСИМбанк) еще в конце 1980-х годов.

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Приватизация советской распределительной системы закончилась созданием «комсомольских» бирж (МТБ, МЦФБ и др.), множества торговых домов, СП по международным торговым операциям. Тогда же, т.е. до легальной, публично объявленной приватизации, произошел переход в частные руки ряда рентабельных производств. Так возникли концерн «Бутек», МНТК «Микрохирургия глаза», объединение известного предпринимателя М.Юрьева «Интерпром» и т.д. Были приватизированы и некоторые министерства. Наиболее общеизвестный пример – концерн «Газпром». Но можно вспомнить и о концерне «Тяжэнергомаш» - приватизированном Министерстве тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения; о созданной на базе министерства корпорации (с 1993г. – АО) «Трансстрой». Многие министерства выделяли в своем «хозяйстве» наиболее лакомые куски и приватизировали их. В итоге возникли Концерн «Норильский никель», крупнейшая компания «Алмазы России». Какое-то время они формально существовали в оболочке государственных компаний, корпораций, но довольно быстро были преобразованы в частично или преимущественно приватизированные.

Социетальная система постсоветской России

- Таким образом, в 1988-1991гг. состоялась раздача собственности в номенклатурные руки, сохранившие и властные полномочия. В итоге сложился беспримесный номенклатурный псевдокапитализм в чрезвычайно выгодном варианте – лжегосударственной форме деятельности частного капитала. Это была келейная паразитическая приватизация без смены юридических форм собственности.
- Начало открытой приватизации (с 1992г.) означало ненасильственное изменение отношений собственности без (в большинстве случаев) смены владельца. По идее, можно было ожидать, что фиговый листок лжегосударственности станет спадать с номенклатурной собственности, что директора, министерские и другие чиновники продолжат пользоваться доходами по своему усмотрению, но государство уже не будет платить по их долгам, и они как собственники станут нормально выплачивать рабочим заработную плату. Другими словами, должен был бы начаться переход от лжегосударственной формы собственности к подлинно частной, к чисто рыночному перераспределению собственности.

Социетальная система постсоветской России

- В жизни процесс пошел преимущественно по другому вектору. Целью номенклатуры и соединившихся с нею новых крупных собственников было законсервировать отношения «ничейной собственности», чтобы, не неся за нее ответственности, пользоваться доходами с нее как с частной. Эта незавершенность, неопределенность отношений собственности сказалась, как это будет показано ниже, решающим образом и на социальной структуре общества.
- Другой источник формирования крупных капиталов, а, соответственно, и крупной буржуазии – льготные кредиты, скрытые экспортные субсидии и дотирование импорта. Эти способы обогащения «новых русских» возникли в 1988г. и приняли небывалые масштабы, начиная с 1992г. В выигрыше оказались банкиры, имевшие большие связи в верхах и сосредоточившие субсидируемые кредиты промышленным и аграрным предприятиям. А на разнице в ценах на внутреннем и мировом рынках (нефть, металл, сырье), благодаря экспортным квотам и лицензиям, сколотили огромные состояния должностные лица компаний-производителей, торговцы сырьем, коррумпированные чиновники. Также воздействовали на складывание феерически возникавших состояний и субсидии на импортные поставки в 1992г. продовольствия. **Импортёры платили всего лишь один процент действовавшего обменного курса при покупке валюты у правительства. Продукты продавались в России по обычным рыночным ценам, а субсидия пошла в карман импортёрам. Именно такими путями в несколько лет в России появились по-настоящему богатые люди. В их числе банкиры, представители нефтегазовой промышленности, торговцы и ряд высших чиновников. Некоторые из этих людей сумели сделать более одного миллиарда долларов. Основная часть их вышла из рядов прежней советской номенклатуры.**

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

На момент реформ у населения и предприятий на счетах имелось около 1 триллиона рублей. Все основные фонды страны оценивались тогда в сумме 2 триллионов рублей. Многие специалисты расценивали готовность владельцев этих денег вложить свои средства в акции или в прямой выкуп государственных предприятий в 300-400 млрд. рублей.

Если бы не конфискация, «15-20% всей государственной собственности могло бы быть в 1992-1993 гг. выкуплено, т.е. приватизировано нормальным путем, не задаром, а за деньги... Но когда нормальные накопления были одним ударом ликвидированы, остался только один путь приватизации крупной и средней государственной собственности - раздача ее задаром директорату и чиновничьим кланам». [Н.Шмелев]

Позиция Чубайса, Гонтмахера.

Позиция Эллы Памфиловой

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Реальным приоритетом нового постсоветского режима была политика по концентрации ресурсов нации в руках незначительного меньшинства. Решающую роль здесь сыграли: скоростная приватизация, которая практически подарила правящей номенклатуре, в первую очередь, ближнему президентскому кругу, иностранному капиталу (зачастую скупавшему предприятия, чтобы прекратить конкурентное производство), «теневикам» и криминалитету громадную государственную собственность. Эта приватизация прошла два основных этапа – ваучерный и залоговых аукционов. И если проведение первого этапа можно объяснить неопытностью правительства, скоротечными событиями 1992–1993 гг., то залоговые аукционы – это в чистом виде осознанные акции по формированию **внеконкурентного политикообразующего крупного бизнеса, носящего компрадорскую направленность.**

Добавим так же отсутствие контроля за вывозом капитала, передачу электронных и самых влиятельных бумажных СМИ в руки придворных олигархов, и картина социальных приоритетов ельцинского правления становится до прозрачности очевидной. Предполагалось, без всяких обоснований, что эти нувориши каким-то образом одномоментно превратятся в эффективных крупных собственников и образцовых менеджеров.

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Только на первом этапе массовой приватизации под руководством А.Чубайса было продано 500 крупнейших предприятий стоимостью не менее 200 млрд. долл. за 7,2 млрд. долл. [Полеванов 1995, с.50]. И это было лишь начало. В ходе шести самых дорогих залоговых аукционов (1995-1997гг.) «продажа акций нефтяных компаний... была чистым надувательством – их стоимость на рынке была в 18-26 раз выше уже через полтора года после аукционов». «Залоговые аукционы были лишь очередным этапом в стратегии ельцинского режима – интересы страны были принесены в жертву интересам ближнего круга олигархов... Таким образом, олигархи и правительство Ельцина стали подельниками в грабеже».

В течение 1992-1999 гг. было приватизировано более 133,2 тыс. различных предприятий и объектов, за которые Россия получила 9 млрд. 250 млн. долл., или в среднем по 69,5 тыс. долл. за каждое из них. Среди приватизированных предприятий находились комбинаты-гиганты черной и цветной металлургии, крупнейшие предприятия машиностроения, нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, морские и речные пароходства, часть собственности "Газпрома" и РАО "ЕЭС" и многое другое.

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Всего доходы России от приватизации 22 402 промышленных предприятий составили 347,2 млн. долл., или по 15,5 тыс. за единицу; 8110 строительных организаций - 56,8 млн., или 7,0 тыс. долл. за каждую; 3184 предприятия транспорта и связи - 49,4 млн., или 15,5 тыс. долл. за каждое; 43 530 предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения - 453,6 млн., или по 10,4 тыс. долл. за точку.

Россия, приватизировавшая в течение 1990-1998 годов больше всех других стран собственности, по доходам от ее реализации заняла среди них всего лишь 20 место. Подавляющее большинство развитых и развивающихся стран, в которых государственная собственность в экономике исторически никогда не занимала преобладающего положения, получило от ее реализации огромные доходы. Так, Бразилия в 1990-1998 годы от приватизации получила 66,7 млрд. долл., Великобритания - 66 млрд., Италия - 63,5 млрд., Франция - 48,5 млрд., Япония - 46,7 млрд., Австралия - 48 млрд. долл. Даже Венгрия, где государственная собственность была намного меньше российской, в эти годы получила от ее приватизации на 2,1 млрд. долл., или в 1,6 раза больше, чем Россия. Из 9 млрд. 250 млн. долл., полученных от приватизации, в бюджеты различных уровней было перечислено 7 млрд. 628 млн. долл. (82,5%), в том числе в федеральный - 5 млрд. 545 млн. (60%).

Россия оказалась чемпионом мира по скорости проведения приватизации, А.Б.Чубайс совместно с другими организаторами этого процесса и стоявший за ними президент Б. Н.Ельцин этим гордились и выдавали за великий успех. Но они обычно скромно умалчивали о символических суммах, полученных за проданные предприятия.

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

От приватизации на душу населения в России было получено всего 54,6 долл., в то время как в Австралии - 2560,3 долл., Португалии - 2108,6, Венгрии - 1252,8, а в Италии и Великобритании более чем по 1100 долл. Доходы от приватизации на душу населения в подавляющем большинстве стран в десятки раз превышают российские.

Размышляя о феномене ускоренной российской приватизации, видный польский экономист экс-вице-премьер правительства **Г.Колодко** подчеркивает, что «...**основная цель тех, кто получает основную выгоду от ускоренной приватизации, заключается не в улучшении корпоративного управления, укреплении финансового баланса или повышения уровня жизни населения, а в приобретении ценных активов по заниженным ценам.** Создается странная ситуация: убежденные сторонники свободного рынка агитируют за ускоренную распродажу государственного имущества, в том числе и приносящего прибыль, по ценам, гораздо ниже рыночных клиринговых цен»

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Идейную базу под такую приватизацию, приведшую к коллапсу экономики подвели неолибералы, американские специалисты, которые были привлечены для работы в правительстве Гайдара и Черномырдина. В частности, они сыграли ключевую роль в деятельности правительства по приватизации. Так, приказом председателя Госкомимущества РФ А.Г. Чубайса от 31 июля 1992 года был создан состоящий из американских экономистов «Отдел технической помощи и экспертизы» во главе с Джонатаном Хэем. Этот отдел занимался накоплением и обработкой данных о хозяйственном комплексе России и консультировал российских реформаторов.

Социетальная система постсоветской России

- В 1993г., когда в России началась чековая приватизация, по мнению академика В.М.Полтеровича, в стране не было ни предпринимателей, способных приобрести предприятия, ни менеджеров, умеющих руководить ими в условиях свободного рынка, ни рыночной инфраструктуры. К этому добавилась криминальная обстановка, продажность чиновников, отсутствие эффективного контроля за процессами приватизации. Многие предприятия оказались недооцененными в десятки и сотни раз, так что их будущие собственники могли рассчитывать на огромные прибыли.
- «Была ли возможна менее затратная стратегия? – задает вопрос высококомпетентный автор – Я склоняюсь к положительному ответу на этот вопрос. Приватизации должна была предшествовать коммерциализация. Начинать следовало с мелких предприятий после стабилизации цен. Приватизацию средних по размеру предприятий надо было отложить на 5-6 лет, как это сделала Польша, а гиганты сырьевого комплекса должны были оставаться в государственной собственности еще лет 20. Вложив средства и усилия, затраченные на приватизацию, на совершенствование управления государственными предприятиями, можно было избежать и спада в 40% ВВП, и проблем нелегитимности частной собственности, которые терзают нас до сих пор». К этому выводу он добавляет: «...и эксперты, и, тем более, политики должны принимать во внимание предпочтения граждан, а не только свои собственные. Весьма правдоподобно, что подавляющее большинство россиян предпочло бы уменьшить общественные потери от приватизации ценой некоторого увеличения «риска возврата [прежней советской системы – О.Ш.]». На мой взгляд, этот риск в начале 1992г. был незначительным». [Полтерович 2005, с.10-11]

Социетальная система постсоветской России

- Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц во время своего визита в Москву в 2004г. отметил, что принятая российским руководством за основу базовая экономическая модель, разработанная международными финансовыми институтами «несет в себе очень глубокие недостатки». «Эта модель основана на убежденности в том, что рынок сам по себе решит все проблемы... но рынкам присуща масса серьезных проблем. И если мы говорим о необходимости успешного роста, стабильного общества, нужно обеспечить баланс между рынком и государством».
- В частности, приватизация, по его словам, не может быть самоцелью. Он, как и многие другие авторитетные экономисты, опирается при этом на пример Китая, который выбрал свой путь, а не следовал советам МВФ и достиг при этом феноменальных темпов роста. Относительно России, считает Стиглиц, «сейчас приходится говорить о недостаточно законно проведенной приватизации, недостатке инвестиций, несправедливом распределении ресурсов. В противовес российским неолибералам этот выдающийся ученый предлагает «восстановить веру в государство». Одной из задач государства он считает принятие «философии», заключающейся в том, что «естественные ресурсы принадлежат народу.» [Стиглиц 2004]

Социетальная система постсоветской России

- Его рекомендации состоят не в деприватизации. Он предлагает не вмешиваться в вопросы права на собственность. В одной из своих статей, он предлагает, что в России «можно было бы ввести «чрезмерный налог на прибыль с капитала». Скажем, налог в размере 90% может быть установлен на «чрезмерную» прибыль, заработанную в результате приобретения государственной собственности. Это значит – на доходы, которые превышают 10% от суммы выручки от первоначальных инвестиций собственного капитала.» [*Стиглиц* 2003]
- С учетом мнения других аналитиков необходимо принять во внимание различие между формальной законностью приватизации и ее общественной признанностью (легитимностью). Законность обеспечивалась соответствующими законодательными актами и указами президента. Признанность зависит от существующих традиций и сложившихся в обществе ценностей и норм. По всем опросам в России преобладает мнение о нелегитимности проведенной приватизации. Она стала тормозом экономического развития, не решила важнейшей задачи создания эффективного частного собственника как доминирующей фигуры экономики страны.
- Сопоставление нравственно-психологической ситуации в России и в странах, «неспешно» и социально ориентированно проводивших приватизацию, явно и определенно не в пользу нашей страны. Вывод ясен. Так же как ясен и ответ на вопрос: в чьих социальных интересах была устроена вся эта гонка по дележу национальных богатств.

Социетальная система постсоветской России

- Все большее сосредоточение власти и собственности в одних руках препятствовало формированию цивилизованной рыночной экономики и вело к коррупции, экономической стагнации и обнищанию населения. Надо заметить, что радикальные либералы, контролировавшие в 1990-е годы и реальное управление и СМИ, так же как и прагматики – представители крупных финансово-промышленных групп, не скрывали во многих случаях ни той системы ценностей, которую они реально защищали, ни своих собственных интересов, ни явного равнодушия к интересам простых людей. Менее двух десятков крупнейших компаний и банков контролировали к концу 1990-х годов примерно 70% экономики России [Известия 1998]. По данным председателя объединения предпринимателей «Деловая Россия» Б.Титова, успехи в развитии национальной экономики в 2000-е годы – это прежде всего успехи крупных государственных и частных компаний, у которых нет конкурентов на внутреннем рынке, как , впрочем, и нет самой конкуренции. В 2000 г. 80% ВВП у нас производили 1200 компаний, а в 2007 г. – всего 500 компаний. [Титов 2007, с.13] Как справедливо заметил известный экономист и экс-министр правительства Е.Т.Гайдара С.Ю. Глазьев: «...если в нормально организованной экономике путь к богатству лежит через добросовестный труд, добросовестное предпринимательство, через инвестиции, новые технологии, то у нас путь к богатству лежит через присвоение чужого». Цитирую по: [Лукьянова 2007, с.14]

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Природа сложившейся в постсоветской России социально-экономической системы - этакратизм в новой фазе его развития. Капитализм - царство частной собственности. Что касается постэтакратизма, то в нем господствует принципиально другой тип собственности. **Ее называют "приватизированной", что по смыслу слова является синонимом "частной", однако она представляет собой вполне оригинальное явление и по ряду существенных признаков совершенно ей противоположна.** Частная собственность носит производительный, созидающий характер. Частным здесь является не только присвоение собственности, но и ее производство. При этом нормой является преобладание производства над присвоением. В современной России принцип «частности» действует в основном в сфере присвоения, которое отнюдь не лимитировано производством. Через присвоение приватизаторы, как правило, овладели ресурсами, в создании которых они не принимали никакого или почти никакого участия: имущество, накопленное трудом многих поколений, природные ресурсы, бюджетные средства. Нашим олигархам невозможно было защитить свою собственность от государственного деспотизма, поскольку эта собственность была ничьей, как в советское время.

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Капиталистическая частная собственность универсальна. Она является достоянием всех - будь то хотя бы собственность на свою рабочую силу, на свои интеллектуальные способности, на свое жилище и т.д. "Приватизированная" собственность - достояние немногих. Как и ее предшественница, корпоративная собственность советской номенклатуры, она представляет собой сословную привилегию правящего слоя. **Современный капитализм и новый российский строй не просто далеки друг от друга: они антиподы.**

Деградация малого и среднего бизнеса, постоянное игнорирование прав профессионалов на интеллектуальную собственность, незащищенность труда – главную собственность рабочих – не просто случайные факты. **Они являются не ошибками государственной политики, а органичной чертой экономической системы, либеральной по форме и стейтистской по содержанию, с ограниченной независимостью частных бизнесменов.**

Социетальная система постсоветской России

- Основные этапы становления этакратизма
- После разгрома парламента осенью 1993 г., после принятия новой конституции стал оформляться социально-экономический и политический порядок – неоэтакратизм.
- Б.Н.Ельцин: «В сентябре-октябре (1991г.) мы прошли буквально по краю, но смогли убереечь Россию от революции». [Российская газета, 20 августа 1992 года]
- Вернемся в этом контексте к событиям 1991-1993гг. По форме они выглядели как захват власти буржуазией. Лидерами выступали неолибералы во главе с Е.Гайдаром, А.Чубайсом, П.Авеном, К. Кагаловским и другими молодыми неофитами, зачислявшими себя в стан демократов. Своими героями они видели М.Тетчер и чилийского диктатора генерала А.Пиночета. Демократами они именовали себя безо всяких на то оснований. В ходе противостояния президента и парламента в августе – октябре 1993г. неолибералы вооруженной рукой разгромили Московский, Петербургский и районные советы этих городов, средоточие неорганизованных и неопытных демократов. Однако процесс пошел не в сторону прихода к власти термидорианской буржуазии. Проблема была в доминирующей линии развития. Неолибералы и «назначенные олигархи» были использованы вчерашней советской номенклатурой для укрепления позиции восставшей из руин советской системы. Одни из них даже пополнили номенклатурные ряды (Чубайс), другие (Потанин, Лопухин, Нечаев, Авен) послужили «кошельками» для подлинных хозяев страны на переходный период, т.е. до прихода к руководству России В.Путина и выходцев из силовых структур.

Социетальная система постсоветской России

- Основные этапы становления этакратизма
- Не случайно, что контрольные позиции в процессе принятия решений и их осуществления на высших этажах власти в стране достаточно быстро заняли представители динамичной части советской номенклатуры, возглавленной Ельциным, Черномырдиным + Ко (Петров, Шумейко, Скоков, Лобов и т.д.). Вчерашние секретари обкомов КПСС, офицеры КГБ оказались в ближнем окружении первого президента России. Через несколько месяцев они заняли позиции вице-премьеров и министров, руководителей администрации президента. Символичным стал приход в качестве утвержденного парламентом и полностью поддержанного президентом премьер-министра страны В.С. Черномырдина. Это был крупный советский чиновник, в прошлом член ЦК КПСС, министр нефтяной и газовой промышленности СССР, однозначно показавший себя сторонником приватизации государственной собственности в пользу номенклатуры.
- В этот первый период неоэтакратизма были созданы разнообразные коммерческие центры, непосредственно возглавленные молодыми партийными и комсомольскими работниками, но контролируемые высшими партийными и правительственными чиновниками. Первые выступали в качестве доверенных (уполномоченных) лиц. Процесс завершился созданием как концернов типа «Газпром», так и коммерческих банков, бирж, торговых домов.

Социетальная система постсоветской России

- **Основные этапы становления этакратизма**
- Собственность не была окончательно оформлена как частная, контролировавшие ее лица были свободны от ответственности за нее, но неограниченно ею распоряжались, включая присвоение доходов и бесконтрольную продажу имущества. В этот первый период этакратия открыто превратилась в крупных собственников. Привилегированное меньшинство стало открыто богатым, господствующим и правящим слоем, кровно заинтересованным в стабильности и мирном закреплении номенклатурно-бюрократического контроля над государством и обществом. Приватизация собственности и финансов органично сочеталась с укреплением номенклатурного характера аппарата государственной власти.
- Российская бюрократия, как показали все обследования, сохраняла определяющие позиции в государственной власти. Так называемые свободно-рыночные силы были зависимы от государственной бюрократии, но их роль и влияние постепенно нарастали.

России

- Основные этапы становления этакратизма
- Временной точкой, определившей завершение этого первого периода, периода противоборства и одновременно взаимодействия этих subsystemов протовластных групп в системе слабеющей государственности, были выборы президента в 1996г. Наступил этап, когда так называемые «олигархи» захватили определяющие позиции в государственном управлении; как тогда выражались, олигархи «приватизировали государство». Этот период продлился примерно с 1996г. до 2000-2001гг.
- На словах пришедшие к власти лица и организации заявляли, что они выражают свободно-рыночное направление развития страны., что они носители демократических и либеральных начал в развитии общества, что они создают условия складывания гражданского общества и его организаций. Однако, государственная бюрократия и подведомственные ей структуры сохранили свои властные и управленческие функции, но оказались в теснейшей взаимосвязи и зависимости от узкой группы олигархов (шестибанкирщина и т. д.). В этот период под видом власти бизнеса страной управляла кучка беспринципных «прихватизаторов», тесно переплетенная с высшим политическим руководством, совместно игнорировавших интересы среднего и малого предпринимательства, поделивших между собой природные ресурсы страны, особенно энергоресурсы., вывозивших за рубеж свои многомиллиардные доходы и спокойно наблюдавших за деградацией науки, культуры, высоких технологий и за вымиранием, в прямом смысле слова, своих соотечественников.

Социетальная система постсоветской России

- **Основные этапы становления этакратизма**
- Отношения «власть-собственность» оставались примерно прежними, с той разницей, что в связке «олигарх-чиновник», установилось более тесное взаимодействие. Российский бизнес в широком смысле так и не стал полноценным политическим актором, так и не стал подлинно частно-капиталистическим. Контракт-отношения между бизнесом и чиновничеством вели к деструкции бизнеса и продолжению упадка экономики страны.
- **Третий этап пришелся на 2000-е годы и связан с именем президента В.В.Путина. Это этап придания неозтакратизму и в сфере экономики, и в сфере политики адекватных его имманентной сущности институциональных и ценностно-мотивационных форм.** В течение короткого периода времени основными акторами и на экономической, и на политической сценах стали представители силовых ведомств, бюрократия и объединяющая их «вертикаль власти». Модель неформальной приватизации власти в интересах бизнеса, характерная для 1990-х гг., постепенно сменяется моделью неформального же захвата бизнеса и подчинения его интересам ведомств. Оставаясь неподконтрольным не только обществу, но и высшей политической власти, государственный аппарат стал играть все более важную роль в экономической жизни. Это означает, что угроза нарушения прав собственности в России сегодня исходит от государственного аппарата, преследующего свои бюрократические или политические цели.

Социетальная система постсоветской России

- **Основные этапы становления этакратизма**
- **В итоге существенно изменились отношения чиновничества и бизнеса. В 1990-е годы бизнесмены покупали чиновников. Тем самым они обеспечивали себе конкурентное преимущество – доступ к ресурсам, возможность снизить издержки. Именно бизнесмен был главным бенефициаром сделки. В 2000-е годы в характере коррупционной сделки произошли качественные иерархические изменения. На каждом этаже коррупционной пирамиды чиновник стал могущественнее бизнесмена. Он более не проситель, он хозяин. Чиновничье сословие предъявило и получило право на ту прибыль, которая ранее принадлежала бизнесмену. Оно стало бенефициаром этих коррупционных сделок. Если раньше сделка давала возможность улучшить конкурентные преимущества, то теперь это лишь способ минимизировать потери, но без гарантии сохранить бизнес.**
- **Символом изменения позиций крупного преимущественно рентополучающего бизнеса в конфигурации социальных сил в обществе и власти стало т.наз. «дело ЮКОСа». С осени 2003 г. ведущие частные корпорации лишились возможности напрямую участвовать во власти, и в том числе и путем поддержки по собственному выбору оппозиционных режиму политических партий.**

Социетальная система постсоветской России

- **Основные этапы становления этакратизма**
- Под все более жесткий контроль начала ставиться деятельность организаций гражданского общества, образующих естественную жизненную среду конкурентно-рыночных отношений и служащих для бизнеса каналом реализации себя как субъекта властных отношений. Широкое развитие получили компании с преимущественно государственными активами и миноритарными акционерами. **Абсолютный контроль над подавляющей частью национальных активов, и прежде всего над стратегическими отраслями экономики, вновь сосредоточен в руках политического руководства страны и государственных чиновников – менеджеров этих корпораций.**
- **Крах коммунистической системы в России привел к переходу специфической евразийской цивилизации, существенно отличной от европейской (атлантической) по институциональной структуре и системе ценностей, на новый этап ее эволюции.**
- После короткого периода неопределенности бюрократия и силовые структуры, объединенные через «вертикаль власти», вновь стали основными акторами экономической и политической сцены и подчинили себе российский бизнес, который утратил свою частную и капиталистическую сущность.

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Устойчивость неозтакратических отношений отражена в функционировании институтов собственности, где отношения «власть-собственность», весьма характерные для данного типа общества, проявились в новой оболочке. **В годы правления Путина окончательно сформировались новые доминирующие модели поведения, характерные для нового этапа в развитии так называемых отношений «власть-собственность» и «приватизированной собственности».**

Одним из таких явлений можно назвать возникновение компаний с преимущественно государственными активами и миноритарными акционерами. Это так называемое «частно-государственное» партнерство. Привлечение частного капитала (часто символическое) используется этими корпорациями для управления огромными активами стоимостью в десятки и сотни миллиардов долларов без какого-либо контроля со стороны формального владельца – российского народа, чьи интересы должна представлять Дума или правительство. Абсолютный контроль над подавляющей частью национального богатства (другими словами, его присвоение) сосредоточен в руках государственных чиновников и их исполнительных директоров – менеджеров этих корпораций [Илларионов 2006, с.16 - 17]

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

- Устроение этих госкорпораций не нашло еще глубокого анализа и исследования в отечественной литературе. Сторонники ранее доминировавшего в политике неолиберального направления отнеслись к процессам огосударствления столь значимых блоков национальной собственности весьма критически. Так, профессор Е.Г.Ясин, считает, что чем больше подобных явлений, тем меньше у страны шансов стать развитой. Его, не без основания, беспокоит, что в стране сложилась кланово-корпоративная структура, в которой высшие слои бизнеса и бюрократии переплетены. Эта структура заостенела и чувствует себя гарантированной от потрясений на ближайшие 15 лет.
- Оппоненты (М.Г.Делягин, С.Ю.Глазьев и другие) считают, что только усилия государства и массивное государственное вмешательство помогут России достигнуть наибольших экономических успехов. Их аргументы основаны на опыте «нового курса» Ф.Рузвельта, стран ЮВА, особенно Китая. Опросы населения, проведенные «Левада-центром», показывают доминирование в общественном мнении второй точки зрения.

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Правящий слой бюрократии намеренно укрепляет свои позиции как собственника в стратегических отраслях экономики. Этот процесс начался в 2003-2005гг. с применения судебных процедур, согласованных действий налоговых органов и прокуратуры (пример – ЮКОСа) и путем покупки ранее приватизированных активов (примеры – «Сибнефть», ОАО «АвтоВАЗ»). Тогда же, в 2005г. В.В. Путин выступил с инициативой о формировании закрытого перечня отраслей или объектов, которые должны находиться под «преимущественным контролем отечественного, в том числе государственного, капитала».

[Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 2005. с.22-23] По оценке известного экономиста, ректора Академии народного хозяйства В.А.Мау: «...трудно трактовать случай ЮКОСа как менее затратный для государства. «Дешевая» покупка «Юганскнефтегаза» породила намного более негативную реакцию среди инвесторов и граждан, чем «дорогая» покупка «Сибнефти». Если учесть потери в репутации, то издержки данной «дешевой» покупки могут оказаться весьма значительными». [Мау 2006, с.17]

Позднее оказалось, что не бесспорная покупка «Сибнефти» стала в 2010г. предметом судебного разбирательства в Лондоне.

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

- Особенно активно работа по созданию огромных государственных корпораций развернулась в 2007г. В мае 2007г. был принят закон о создании Банка развития с капиталом в 250 млрд. руб. В функции банка вменено управление внешним и внутренним валютным долгом и пенсионными накоплениями, поддержка приоритетных отраслей экономики, инвестиционная деятельность. (ФЗ №82 «О Банке развития» от 17 мая 2007 г.).
- 19 июля 2007 года был принят Федеральный закон №139 «О Российской корпорации нанотехнологий» для реализации проектов создания перспективных нанотехнологий и nanoиндустрии с первоначальным капиталом в 130 млрд. руб. В том же месяце, 21 июля, был принят Федеральный закон №185 «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», чьей задачей является стимулирование реформирования жилищно-коммунального хозяйства, расселения ветхого жилого фонда. Первоначальный капитал, выделенный государством этой корпорации, – 240 млрд. руб.
- В 2007 – 2010 годах были созданы такие гигантские госкорпорации как «Росатом», «Ростехнологии» (задача – обеспечение разработок, производства и экспорта высокотехнологичной продукции, гендиректор Чемезов Сергей Викторович), «Автодор», «Росрыбфлот» и другие.

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Есть в жизнедеятельности российских госкорпораций аспекты, которые тревожат в равной степени и либералов, и государственников. Бюджетные деньги, которые попадают в госкорпорации, становятся частью их уставного капитала и переходят в частную собственность. На этом по существу государственный контроль заканчивается. Очевидно, что мы имеем дело со структурами, уже не принадлежащими государству. Бюджетные средства, которые попадают в госкорпорацию, фактически «растворяются» в ней. Это позволяет руководству корпорации самому выбирать, на что и сколько тратить денег, отчитываясь перед властью только по самым крупным проектам. То есть менеджмент практически свободно распоряжается ресурсами госкорпорации, как если бы они были частными.

Реально госкорпорации – это частная собственность. Согласно определению из **Общероссийского классификатора форм собственности**, «частной собственностью является имущество, принадлежащее на праве собственности гражданам или юридическим лицам». При этом получение прибыли не является основной целью деятельности госкорпораций. **Их задача – стимулирование развития соответствующего сектора экономики. Согласно законодательству, они носят некоммерческий характер.** Госкорпорации никоим образом не замещают частный бизнес.

Социетальная система постсоветской России

Становление нового постсоветского этапа этакратизма

Добавим к этому, что по Федеральному закону №7-ФЗ от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях»: «Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона.

Имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации.

Государственная корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, **если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное** (подчеркнуто мною – О.Ш.)».

[http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/71_2.htm]

Социетальная система постсоветской России

Природа формирующейся социетальной системы особенно ярко проявила себя в политике по отношению к профессионалам – потенциальному ядру нового среднего класса. Во время путинского периода и экономического роста ресурсы государства и общества увеличились. С 2000 года стала проявляться устойчивая тенденция в государственной политике, основанной на советской традиции взаимодействия между элитой и слабыми социальными группами в ущерб интересам среднего слоя. Дополнительные ресурсы были частично использованы для стабилизации и улучшения положения низших групп, прежде всего, пенсионеров.

- Другая политика по отношению к профи. Заработная плата начинающего учителя старших и средних классов -3,8 тыс.руб.; опытного педагога в провинции (со всеми надбавками 12 тыс.руб.
- В 2011г. по интегральному показателю качества жизни (=сред. ожидаемая продолжительность жизни) мы находились на уровне 1960г.
- **Либерализированная экономика постсоветской России на данном этапе своего развития приобрела неадекватную, архаическую социальную и политическую «оболочку». Социальной опорой режима остаются бюрократия и олигархи- миллиардеры и мультимиллионеры. На 0,8% населения с доходами 3-15 млн рублей приходятся 40% доходов физических лиц; на первые 500 в списке журнала «Финанс» - не менее 10% совокупных доходов физических лиц.**

Социетальная система постсоветской России

- Примерами, подтверждающими только что сказанное, заполнена и наша печать, и Интернет. В мае 2010 г. в Междуреченске, в Кемеровской области, произошел гигантский взрыв, погибли десятки людей. Совладельцем шахты был миллиардер Р.А. Абрамович, но не он, а государственные структуры тут же устремились на помощь. Сразу из резервного фонда правительства были выделены крупные суммы на компенсации пострадавшим и их семьям. Ни одно должностное лицо в нашей стране в эти дни не произнесло всуе имя Абрамовича. Все словно забыли, что по итогам 2009 г. «Распадская» заплатила своим оффшорным владельцам 4 млрд руб. дивидендов, но при этом на шахте не были застрахованы ни оборудование, ни гражданская ответственность [Московский комсомолец, 20.05.2010]. Для сопоставления: невиданная по масштабам катастрофа на нефтяной платформе *British Petroleum* в Мексиканском заливе вызвала совсем другую реакцию у президента США Барака Обамы. Хотя компания по составу капитала и была реально американской, он потребовал покрытия всех расходов от корпорации и не выделил никаких средств из национального бюджета в помощь владельцам транснационального гиганта.

Социетальная система постсоветской России

- Другой пример. По данным, собранным видными экономистами В.Л. Иноземцевым и Н.А. Кричевским, в 2008 г. номинальная начисленная заработная плата на металлургических предприятиях, принадлежащих отечественным олигархам, составляла скромные 18 000 руб. Здесь очевидным аутсайдером явился ОАО «РУСАЛ» Бокситогорск, принадлежащий любимому олигарху национального лидера О. В. Дерипаске – 14 133 руб., что для Ленинградской области ниже медианы. Впрочем, по соседству, в Пикалево он долгое время вообще не платил рабочим. Теперь обратимся к доходам менеджмента этих же компаний: оказывается «в штабах» этих металлургических гигантов средние заработные (месячные) платы составляли 732 000 руб., не считая управленческих расходов. Удельный вес дивидендов в чистой прибыли олигархических предприятий в том же 2008 г. достиг 80–82% (Оскольский электрометаллургический завод, объединение «Северсталь») и т.д. Вывод авторов этих расчетов таков: «...схема действий российских олигархов проста: в «тучные» годы они выводили все свободные средства в оффшоры..., не забывая экономить на собственных работниках. В кризис, предварительно выпотрошив свои предприятия и освоив приемы шантажа социальным недовольством, эти временщики пришли за помощью к государству».

Социетальная система постсоветской России

- Достаточно напомнить, что решения о выплате дивидендов принимались до конца декабря 2008 г. Есть все основания считать, что хозяева сознательно оставляли свои предприятия без оборотных средств, столь необходимых именно в кризис, после чего обращались за помощью к государству [*Иноземцев, Кричевский 2009*].
- Кстати, по данным журнала *Forbes* за кризисный 2009 г. число долларовых миллиардеров в стране выросло с 32 до 62 чел., что представляет уникальный результат в мире. В том же 2009 г. правительство выделило на антикризисные меры рекордную сумму в 4,6 трлн. руб. А по данным того же *Forbes* состояние российских миллиардеров и мультимиллионеров выросло на те же самые 4,6 трлн. руб. Очевидно, куда пошли средства рядовых налогоплательщиков. Согласно последним данным “*Forbes*”, число долларовых миллиардеров в первом квартале 2011 года составило 101 человек (в 2010г. – 62). Москва же обогнала Нью-Йорк по числу проживающих здесь миллиардеров (69 человек). [*Аганбегян 2011, с. 49*]
Неслучайно, что в России 1% самых состоятельных сограждан получает 40% всех доходов, тогда как даже в США этот же 1% самых богатых располагает лишь 8% национальных богатств.
- При этом Россия для крупных собственников не среда обитания, а место для выкачивания денег.

Социетальная система постсоветской России

Чиновничество и коррупция

Данные фонда «ИНДЕМ» (весна 2005г.), поразили резким ростом масштабов коррупции за 2001-2005гг.. В **деловой коррупции**, которая возникает при взаимодействии должностных лиц и предпринимателей средний размер взятки увеличился с \$10,2 тыс. до \$135,8 тыс. Объем рынка коррупции увеличился с \$33,5 млрд. до \$316 млрд. За одну среднюю взятку в 2001г. можно было купить квартиру размером в 30 кв.м., а в 2005г. – 209 кв.м. Объем рынка деловой коррупции к доходам федерального бюджета в 2001г. был равен 0,66, а в 2005г. – 2,66. При этом основная масса взяток приходится на исполнительные органы власти (0,874), на долю законодательной остается 0,071. На судебную власть – 0,055.

Совершенно иначе выглядит динамика **бытовой коррупции**, возникающей в результате взаимодействия должностных лиц и граждан, когда последние решают свои повседневные проблемы. 2001г. – 50,4%, 2005г. – 54,9%. Упала готовность рядовых граждан давать взятки с 74,7% в 2001г. до 53,2% в 2005г. Средний размер взяток при этом остался с учетом инфляции на том же уровне: соответственно – 1817 и 2780 руб. Годовой объем рынка бытовой коррупции вырос «всего лишь» с \$2,8 млрд. до \$3,0 млрд. Лишь три вида бытовой коррупции показали рост: решение проблем в связи с призывом на военную службу (почти в 2 раза), содействие в поступлении в нужную школу и ее успешное окончание (в 3 раза), содействие в приобретении земельного участка (почти в 3 раза).

Социетальная система постсоветской России

Чиновничество и коррупция (прод.)

Если в 2001г. 49,8% опрошенных сообщили, что им удалось решить свою проблему без взятки, то в 2005г. таких было уже 68,3%. Очевидно, что шумные кампании в СМИ по поводу коррупции мелких чиновников, имеющих дело с простыми гражданами, обходят по касательной подлинную раковую болезнь нашего экономического и государственного организмов – коррупцию в высших эшелонах власти, где речь идет практически о подрыве российской государственности.

Степень надежности приведенных выше данных подтверждается репрезентативностью проведенных социологических исследований.

Количество опрошенных граждан в 2001г. составляло 2000 человек, а в 2005г. – 3000 человек; предпринимателей, соответственно, - 700 и 1000 [Предварительные результаты проекта «Диагностика российской коррупции 2005» 2005].

В 2011г., по данным МВД, средний размер взятки вырос в 3,5 раза.

Бюджет Сочинской Олимпиады достиг \$35 млрд.

Это в 12 раз больше, чем расходы на Олимпиаду в Ванкувере.